

УДК 94 (574) «1940/1945»

У. К. Алайчиев

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации (Москва, Россия),
e-mail: usenalaichiev@gmail.com

Становление системы оборонного производства в Киргизской ССР в условиях мобилизационной экономики в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.)

Аннотация

Введение. Цель статьи – показать, как в первые годы войны в Киргизской ССР формировалась оборонная промышленность и как она стала частью мобилизационной экономики СССР. Нужно разобраться, как региональные органы взаимодействовали с центральными ведомствами и какое место в выпуске вооружения и боеприпасов для Красной армии и флота занимали республиканская, местная и кооперативная промышленность и рабочая сила. Актуальность исследования состоит в том, что оно позволяет проследить механизмы интеграции оборонной производственной системы Киргизской ССР в общесоюзную мобилизационную экономику и определить вклад региона в обеспечение фронтов Красной армии. **Материалы и методы.** Источниковая база состоит из публикаций советских, российских, казахстанских и киргизских авторов, а также архивных источников Центрального государственного архива Кыргызской Республики и архивов Российской Федерации. В качестве первоисточников по теме исследования используются нормативно-правовые акты и руководящие документы союзного и республиканского значения первого периода войны (1941–1942 гг.). Автором для решения научной задачи использован метод источниковедения; материалы подверглись критическому анализу и сопоставлению с учетом условий мобилизационной экономики и особенностей централизованного планирования военного времени.

Результаты исследования. Проводится оценка состояния производственных мощностей республики, задействованных в военной экономике страны, анализируются их параметры, объем загрузки и резервы, а также координационные связи между предприятиями в условиях мобилизационных задач и мероприятий.

Обсуждение и заключение. Делается вывод, что главной причиной успеха стал комплексный подход, включавший эвакуацию оборудования, переработку профиля выпуска и активную работу трудящихся в условиях дефицита помещений, электроэнергии и кадров. Эти процессы отражают общие тенденции мобилизационной экономики и ее роль как ключевого фактора победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Киргизская ССР, минно-тральное вооружение, мобилизация, оборонная промышленность, патроны.

Для цитирования: Алайчиев У. К. Становление системы оборонного производства в Киргизской ССР в условиях мобилизационной экономики в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Экономическая история. 2026. Т. 22, № 1. С. 25–35. DOI: 10.24412/2409-630X.72.022.202601.025-035.

Usen K. Alaychiyev

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the
Russian Federation (Moscow, Russia),
e-mail: usenalaichiev@gmail.com

The Development of a Defense Production System in the Kirghiz SSR under the Conditions of a Mobilization Economy in the Initial Period of the Great Patriotic War (1941–1942)

Abstract

Introduction. The purpose of this article is to show how the defense industry was formed in the Kirghiz SSR during the first years of the war and how it became part of the USSR's mobilization economy. It is necessary to understand how regional bodies interacted with central departments and what place republican, local, and cooperative industries and labor force occupied in the production of weapons and ammunition for the Red Army and Navy. The relevance of the study lies in the fact that it allows us to trace the mechanisms of integration of the defense production system of the Kirghiz SSR into the all-Union mobilization economy and to determine the region's contribution to providing the fronts of the Red Army.

Materials and Methods. The source base consists of publications by Soviet, Russian, Kazakh and Kyrgyz authors, as well as archival sources from the Central State Archives of the Kyrgyz Republic and the archives of the Russian Federation. The primary sources used for the research topic are regulatory legal acts and governing documents of union and republican significance of the first period of the war (1941–1942). To solve the scientific problem, the author used the method of source studies; the materials were subjected to critical analysis and comparison, taking into account the conditions of the mobilization economy and the peculiarities of wartime centralized planning.

Results. An assessment is being made of the state of the republic's production capacities involved in the country's military economy, analyzing their parameters, workload volumes, and reserves, as well as coordination links between enterprises in the context of mobilization tasks and activities.

Discussion and Conclusion. It is concluded that the main reason for the success was a comprehensive approach: which included the evacuation of equipment, the reworking of the production profile, and the active work of workers in conditions of a shortage of space, electricity, and personnel. These processes reflect the general trends of the mobilization economy and its role as a key factor in victory.

Keywords: The Great Patriotic War, Kirghiz SSR, mine-sweeping weapons, mobilization, defense industry, cartridges.

For citation: Alaychiyev U. K. The Development of a Defense Production System in the Kirghiz SSR under the Conditions of a Mobilization Economy in the Initial Period of the Great Patriotic War (1941–1942). *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2026; 22(1): 25–35. (In Russ.) DOI: 10.24412/2409-630X.072.022.202601.025–035.

Введение

Киргизская ССР была стратегическим звеном индустриализации СССР и быстро адаптировала потенциал к войне: в период с 22 июня 1941 по 18 ноября 1942 г. в ряде отраслей отмечался рост выпуска, свидетельствующий о мобилизационной динамике; руководство концентрировало внутренние сырьевые базы, трудовые и интеллектуальные ресурсы на оборонную, республиканскую, местную и кооператив-

ную промышленность, что увеличило мощности и оборонные возможности Союза и подняло статус Киргизской ССР как регионального центра индустриального потенциала. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа становления оборонной промышленности Киргизской ССР в рамках мобилизационной политики СССР и наращивания боевого потенциала Красной армии, а также обеспечения фронта всем необходимым.

Материалы и методы

В качестве базовой литературы используются исследования ученых из СССР/России, Казахстана и Киргизии: Л. И. Абалкина [5], А. К. Аккузинова [1], С. Ю. Глазьева [5], Г. Д. Джунушалиевой [2], А. Т. Жанакеевой [3], Т. Ж. Жоробекова [4], В. В. Седова [6], О. Ю. Смысловой, К. А. Мелконяна, Р. А. Хачатряна, Е. В. Трутенко [7], Е. А. Тюриной [8] и др. Зарубежные исследования дополняют отечественную базу [9]. Эти работы охватывают общую проблематику темы – освещающие мобилизационные практики и их экономические и политические последствия для СССР. Цель статьи – описать становление системы оборонного производства в Киргизской ССР в условиях мобилизации в начале Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Задача исследования – определить ключевые индикаторы формирования мобилизационной экономики в стране; оценить состояние производственных мощностей республики и представить таблицу, в которой указаны категории и наименования выпускаемой продукции; оценить реализацию военно-хозяйственных планов Киргизии; рассмотреть и определить признаки перехода экономики Киргизской ССР на мобилизационные рельсы. Автором для решения научной задачи применен метод источниковедения. В работе анализируется становление оборонного производства, формирование индикаторов мобилизационной экономики, состояние производственных мощностей, реализация военно-хозяйственных планов и признаки перехода экономики на мобилизационные рельсы.

Результаты исследования

Оборонная промышленность

С началом военных действий в 1941 г. и переходом СССР на мобилизационную модель экономического развития (мобилизационную экономику) шло становление оборонного производства в Киргизской ССР, находившееся в предвоенные годы лишь на этапе возникновения (согласно генезису). Указанный этап характеризовался приобретением новых признаков и форм экономической модели республики¹.

В условиях стремительного кризиса лета 1941 г. государственное руководство приняло две ключевые мобилизационные меры. 30 июня 1941 г. утвержден Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года, призванный поднять темпы выпуска военной продукции [3]. Однако уже 16 августа 1941 г. был принят Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года и на 1942 год, охватывающий Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии (включая Киргизскую ССР)², с целью координации ресурсов и мощностей регионов под фронтовые задачи на ближайшее будущее. На союзном и республиканском уровнях существенно увеличена доля военного сектора; гражданская промышленность частично адаптирована к выпуску вооружения³. 3 июля 1941 г.: Постановление ГКО СССР № 4сс о программе выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, плане эвакуации заводов Минвооружения и создании новых баз⁴.

Налицо имелись явные признаки мобилизационной экономики, обусловленные экстренной корректировкой социально-эко-

¹ См.: Недосекин А. О., Рейшахрут Е. И. Мобилизационная экономика по-русски. СПб., 2015. URL: http://an.ifel.ru/docs/Mob_AN_ER.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

² См.: Киргизия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и материалов. Фрунзе, 1965. С. 17–22.

³ См.: Батчаев А. А. Экономика Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Фрунзе, 1985.

⁴ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22, 5–63.

номической стратегии государства в ответ на возникшие исключительные обстоятельства⁵. Ключевыми индикаторами формирования мобилизационной экономики в стране можно считать:

1. Осознание руководством критической угрозы существованию единой экономической системы региона и страны в условиях войны, дефицита энергоресурсов и кадров.

2. Определение приоритетов по нейтрализации угрозы: эвакуация предприятий, перепрофилирование и создание новых производств, перераспределение мощностей для нужд фронта.

3. Разработка и реализация мобилизационных планов и программ на уровне республики и страны, адаптированных к региональным условиям и ограничениям.

4. Организация координации действий между центральными и региональными органами по мобилизации трудовых, энергетических и сырьевых ресурсов, обеспечению фронтовых потребностей и эффективной реализации плана⁶.

В интересах вооруженной борьбы на советско-германском фронте шла перестройка всего экономического уклада страны. Одним из существенных вопросов являлось заметное отставание промышленного производства в Средней Азии и Казахстане от других союзных республик СССР. Так, на 1941 г. его удельный вес в общей экономике нашего государства составлял всего 3,4 % [2].

В течение нескольких месяцев немецко-фашистским войскам удалось захватить значительную часть европейской территории Советского Союза, на которой прожи-

вало до 40 % населения и располагались основные экономические районы СССР. Оккупация привела к потере значительной части экономического потенциала СССР⁷.

Были утрачены мощности, производящие существенную долю основных промышленных ресурсов, таких как чугун (68 % общесоюзного объема), сталь (58 %), алюминий и уголь (65 %), а также 40 % железнодорожного оборудования. Потеря сельскохозяйственных угодий означала снижение производства зерна (на 38 %), технических культур и резкое сокращение поголовья скота (на 45 %)⁸.

Благодаря успешной эвакуации удалось переместить около 25 млн советских граждан и более 2 500 промышленных предприятий, что спасло их от оккупации и позволило восстановить производство на новых территориях. Также были эвакуированы научные кадры и оборудование⁹. Определенная их часть была размещена на территории Киргизской ССР, что способствовало формированию ее оборонного производства¹⁰.

Война внесла кардинальные изменения в экономику страны, быстрого перевода народного хозяйства СССР на военные рельсы; Киргизская ССР играла свою роль, развивая оборонное производство. Этот процесс, как и везде, определялся общими закономерностями военной экономики, но вместе с тем учитывал местные условия: наличие ресурсов (сырьевых и трудовых), производственные возможности и географическое положение. Разные регионы республики имели разные задачи, исходя из их экономической специализации¹¹.

⁵ См.: Цветков В. А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15; Мобилизационная экономика: факторы, механизмы формирования и роста: моногр. Тамбов, 2023. С. 6.

⁶ См.: Мобилизационная экономика: факторы, механизмы формирования и роста: моногр. Тамбов, 2023. С. 7.

⁷ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. С. 74.

⁸ См.: Абылхожин Ж. Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: ЮАТ, 1997. С. 216.

⁹ См.: Эшелоны идут на Восток: сб. ст. и воспоминаний. М.: Воениздат, 1966. С. 13.

¹⁰ См.: Фельдман М. А. Третий пятилетний план и проблема территориального размещения промышленности и рабочих в СССР к 1941 г. // Экономическая история. Обзорение. М., 2007. Вып. 13. С. 182–183.

¹¹ См.: История Киргизской ССР: в 2 т. / отв. ред. А. Н. Бернштам. Фрунзе, 1984. Т. 2.

30 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение учредить Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным¹². В радиоприеме 3 июля 1941 г. были обозначены основные цели и задачи советского народа в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами. Подобная языковая выверенность усиливала уверенность в победе, способствовала дисциплине, сплочению тылов и поддержке массы усилий на фронте и в экономике¹³. Также руководитель ГКО четко выразил мнение о критической важности перевода всего народного хозяйства на военные рельсы. Фактически речь шла о тотальной мобилизации, подчинении всех аспектов жизни страны одной цели – победе¹⁴.

Потеря значительных территорий из-за наступления врага, включая промышленные центры, заставила советское руководство принять экстренные меры по наращиванию военного производства в глубине страны. До конца 1941 г., особенно начиная с сентября, отмечалось снижение темпов выпуска промышленной продукции, включая военную¹⁵. В связи с этим Государственный комитет обороны поручил заместителю председателя Совнаркома Н. А. Вознесенскому возглавить разработку масштабного военно-хозяйственного плана.

Мобилизационная экономика – это экономика, которая может быстро объединить и использовать ресурсы, чтобы защитить страну. В широком смысле она – связанная система элементов¹⁶; в более узком – экономика, управляемая государством ради выживания. Разные авторы дают близкие объяснения: Л. И. Абалкин – как антикризисную экономику, связанную с

чрезвычайными обстоятельствами [5], В. В. Седов – как экономику, ресурсы которой используются против угроз существованию страны [6], С. Ю. Глазьев – как систему, позволяющую максимально полно использовать производственные мощности [5].

Киргизская ССР стала важным центром эвакуированной оборонной промышленности, особенно по боеприпасам и вооружению, требуя координации и централизации ресурсов. В отличие от развитых промышленных регионов здесь отсутствовала полноценная оборонная индустрия; госорганы не имели опыта, базы и квалифицированных кадров. В рамках мобилизационных мер активно строились и завершались объекты, в том числе завод по ремонту автомобилей в Токмаке и ремонтно-механическое предприятие, что должно было обеспечить фронту необходимую технику. Эти проекты рассматривались как приоритетные для укрепления обороноспособности страны, несмотря на трудности военного времени¹⁷.

При этом прием и размещение эвакуированных, а также их трудоустройство возлагалось на власти союзных республик и областные исполкомы. Это означало, что на Киргизскую ССР ложилась значительная ответственность за организацию приема и обустройство прибывающих людей и предприятий, что ставило перед республикой непростые задачи по интеграции новых ресурсов в свою экономику¹⁸.

Для оперативной приемки и запуска прибывающего оборудования создавались специальные комиссии, которые занимались учетом, поиском подходящих площадок и налаживанием технологического процесса. До конца 1941 г., особенно с сен-

¹² См.: Народный комиссариат обороны СССР. 1941–1945 / Н. М. Васильев, В. Ф. Ворсин, В. В. Гавришук, В. О. Дайнес и др. М., 2025.

¹³ См.: Воронов Ю. С., Любезнова Н. В. Лингвисториторический анализ Выступления И. В. Сталина 3 июля 1941 года // Мир русского слова. 2019. № 3. С. 62–70.

¹⁴ См.: Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5. М., 1947. С. 14–15.

¹⁵ РГАЭ (Российский государственный архив экономики) Ф. 1562. Оп. 329. Д. 563. Л. 2–117.

¹⁶ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989.

¹⁷ ЦГА КР (Центральный государственный архив Кыргызской Республики). Ф. 350. Оп. 17. Д. 26. Л. 84.

¹⁸ Там же.

тября, происходило переустройство производств: переоборудованы цеха, склады, площади, гаражи и учебные корпуса; восстанавливалась энергетическая база. Зимой оборудование переносили на площадки в 5–7 км от рельсов, размещали под навесами или на открытых участках будущих цехов [1]. Например, в постановлении Совнаркома, касающемся эвакуации предприятий Наркомата авиационной промышленности, сначала требовалось вывозить техническую документацию, затем ключевое оборудование (кузнечно-прессовое, металлорежущее, электрооборудование), после чего заготовки, материалы, готовые агрегаты и, в последнюю очередь, сборочные цеха¹⁹.

За июль – ноябрь 1941 г. на восток эвакуировано 1 523 предприятия, из них 1 360 – крупные; по другим данным – 1 593 предприятия, включая 1 523 крупных²⁰, преимущественно военного назначения²¹. Всего до конца 1942 г. эвакуации подверглись более 2 000 промышленных предприятий²².

Уже в начале ноября 1941 г. завод им. М. В. Фрунзе в новом составе начал выпуск военной продукции и работал на полную мощность²³. К осени 1941 г. оборонная промышленность Киргизской ССР нуждалась в наращивании выпуска вооружения и сопутствующих товаров. 3 ноября 1941 г. секретарь Фрунзенского городского комитета КП(б) Сковоронский направил секретарю Фрунзенского областного комитета КП(б) Саманчинову 23-ю докладную записку. В ней поднимался вопрос организации массового производства военного снаряжения,

продовольственных товаров и отдельных видов оружия и боеприпасов на предприятиях г. Фрунзе в дополнение к существующей продукции. Документ акцентировал необходимость координации производственных мощностей, снабжения, кадров и транспортной логистики, чтобы усилить мобилизацию и обеспечить фронт необходимыми товарами через централизованное управление²⁴. Реализация этих мер рассматривалась как шаг к расширению оборонной экономики региона и более эффективному снабжению фронта.

Рассматривая г. Фрунзе как столицу Киргизской ССР, можно приблизительно оценить нагрузку производственных мощностей республики, задействованных в военной мобилизации (таблица)²⁵.

Перевод экономики на военные рельсы происходил по принципу многоступенчатой системы: сначала запускается военное производство, затем выстраивается распределение продукции, далее идет снабжение и использование на фронте. Все этапы тесно связаны между собой: изменение одного влияет на остальные, и именно эта взаимосвязь определяет эффективность всей военной экономики²⁶.

Осенью 1941 г. реализация военно-хозяйственных планов Киргизской ССР шла по пяти взаимодополняющим направлениям²⁷:

а) перевод предприятий легкой промышленности на выпуск военной продукции: обуви, шинелей, жилетов, брюк, полушубков, гимнастерок, белья, шапок, шинельного сукна, вещевых и упаковочных мешков, сбури и повозок;

¹⁹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 6. Л. 2 40.

²⁰ См.: История СССР с древнейших времен. М., 1973. Т. 10. С. 91.

²¹ См.: *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. С. 41; *История Великой Отечественной войны Советского Союза.* Т. 2. С. 148.

²² См.: Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1968. С. 73–74.

²³ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 195. Л. 33–34.

²⁴ ЦГА ПД КР (Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1013. Л. 62.

²⁵ Там же. Л. 62 об.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: *Есинов Н. С.* Промышленное строительство в ранее отсталых странах / Киргиз. гос. ун-т. Фрунзе, 1962. С. 195.

Таблица

Производство военной продукции в г. Фрунзе в начале Великой Отечественной войны (ноябрь 1941 г.)**Production of military products in Frunze at the beginning of the Great Patriotic War (November 1941)**

Категория продукции / Category products	Наименование продукции / Product Name	Предприятия-производители / Manufacturing enterprises
Вооружение / Weapons	Ручные гранаты (обр. 1933 г., Ф-1), 37-мм минометы, корпуса мин и снарядов для 45-мм пушек, детали для снарядов, прицельные приспособления для минометов, патроны разного калибра	Мастерские Кирвесо́ремонт НКМП, артель «Металло́завод», мастерские Киноремонт / Hand grenades (model 1933, F-1), 37-mm mortars, mine and shell casings for 45-mm guns, shell parts, mortar sights, and cartridges of various calibers
Инструмент и снаряжение / Tools and equipment	Саперные лопаты, котелки, фляги, санитарные носилки, шанцевый инструмент, подковы, запасные части и инструменты для стрелкового оружия, кавалерийские шашки / Sapper shovels, cooking pots, flasks, medical stretchers, trench tools, horseshoes, spare parts and tools for small arms, and cavalry sabers	Мастерские Кирвесо́ремонт НКМП, артель «Металло́завод», артель «Артметалл», артель «2-я Пятилетка» / Kirvesoremont NKMP workshops, Metallozavod artel, Artmetal artel, and 2nd Five-Year Plan artel
Обмундирование / Clothing	Военные ботинки, сапоги, сумки, планшеты, патронные подсумки, ремни, шерстяные подшлемники, свитера, шарфы, носки, ремни и другие кожаные изделия / Military boots, shoes, bags, tablets, cartridge pouches, belts, woolen headbands, sweaters, scarves, socks, belts, and other leather products	Артели «Обувщик» и «1 Мая», артель «Текстиль» / Shoe Maker and 1 May Artels, Textile Artel
Продукты питания / Food	Сахар, мясные консервы, спирт, водка, папиросы, мука разного сорта / Sugar, canned meat, alcohol, vodka, cigarettes, and various types of flour	Сахарные заводы («Антре́а», Артемовский), им. И. В. Сталина, «Смоленский»), табачная фабрика, мясокомбинат, ликеро-водочный завод, мелькомбинат и др. / Sugar factories (Antrea, Artemovsky, I. V. Stalin, Smolensky), a tobacco factory, a meat processing plant, a distillery, a flour mill, and others.
Лекарственные препараты / Medicines	Медикаменты / Medicines	Химфармзавод / Chemical Pharmaceutical plant
Прочее / Other	Различные виды снаряжения, оружия и боеприпасов (выпуск осуществлялся на переоборудованных предприятиях, в зависимости от наличия токарных, строгальных, сверлильных, штамповальных и иных станков) / Various types of equipment, weapons, and ammunition (produced at converted factories, depending on the availability of lathes, planers, drills, stamping machines, and other equipment)	Ремонтные мастерские Киргостроя, ФОГЭС и другие предприятия с подходящей технической базой / Repair workshops of Kigostroy, FOGES, and other enterprises with a suitable technical base

б) наращивание производства продовольствия для фронта: консервов, масла, табака, папирос, сахара, галет и сухарей;

в) организация на базе металлообрабатывающих предприятий выпуска узлов стрелкового вооружения и предметов кавалерийского снаряжения: металлических принадлежностей к уздечкам, стремян и конских подков;

г) расширение производственных мощностей цветной и угольной промышленности для добычи сурьмы, ртути, свинцового и вольфрамового концентратов, а также угля [3];

д) поддержание максимального уровня производства в отраслях, выпускающих полуфабрикаты для народного хозяйства (хлопковолокно, волокно лубяных культур, табак, шелк-сырец, кожевенные товары и овчина) и в смежных областях внутреннего спроса²⁸.

Наряду с мобилизацией производственных ресурсов на союзном и республиканском (в частности, в Киргизской ССР) уровнях, особое внимание уделялось организации труда в условиях военного времени²⁹. В июне 1941 г. принят указ Президиума Верховного Совета СССР об особом режиме рабочего времени. Документ закреплял принципы безусловной дисциплины и мобилизационной эффективности: высочайшая требовательность к кадрам, беспрекословное выполнение принятых решений, тотальный контроль за исполнением на всех уровнях и персональная ответственность каждого за достигнутые результаты³⁰.

Этот указ фактически развязывал руки руководителям предприятий: теперь они могли устанавливать обязательные сверх-

урочные работы с разрешения Совнаркома. На практике данные меры означали удлинение рабочего дня, отмену отпусков с денежной компенсацией и мобилизацию рабочих и служащих предприятий, выпускающих военную продукцию, с их закреплением на указанных предприятиях до завершения войны [4]. Таким образом, труд в тылу был фактически приравнен к службе на фронте, подчиняясь строгой дисциплине и максимальной отдаче.

В рамках мобилизационной экономики военного времени ключевым фактором являлось целенаправленное перераспределение трудовых ресурсов [7]. Массовый призыв в армию приводил к выраженному дефициту рабочей силы, который пытались устранить путем внедрения различных мер: Германия – гражданской трудовой повинности; Великобритания – программой «Работай или сражайся»; Франция – усилением роли женского труда и трудовых ресурсов колоний. В числе примеров отмечается и российский опыт организации «рабочих батальонов»³¹.

Для максимально оперативного запуска промышленных предприятий с минимальными затратами ресурсов в условиях войны Совнарком СССР в сентябре 1941 г. принял специальное постановление, регулирующее строительство в военное время³².

К концу 1941 г. в Киргизскую ССР прибыли 38 эвакуированных предприятий – заводов и фабрик, ставших опорой фронтовой экономики региона³³. Партийная организация заранее распланировала районы размещения: Фрунзе, Джалал-Абад, Пржевальск и Ош. Около 70 % эвакуированных пред-

²⁸ См.: Джунушалиева Г. Д. Эвакуированные предприятия как основа оборонной промышленности Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина. 2008 Т. 8, № 7. С. 83.

²⁹ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 37–38.

³⁰ См.: Харченко И. С., Харченко Л. И., Иванов В. Е., Иванова Д. Е. Мобилизационная экономика: история и современность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 16.12.2025).

³¹ Вершилов С. А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ): моногр. Ульяновск, 2015.

³² См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. С. 49.

³³ См.: Очерки истории Коммунистической партии. С. 321.

приятый остались в столице и Фрунзенской области, что объяснялось благоприятным экономическим потенциалом и развитой инфраструктурой. Распределение отражало отраслевую специализацию районов и наличие местного сырья³⁴; большинство предприятий были предприятиями легкой промышленности [7].

Эвакуация и последующее восстановление оборонной промышленности осуществлялись в течение первого полугодия 1942 г. и сопровождались задержками, обусловленными множеством факторов, влияющих на процесс перехода предприятий на новые площадки дислокации [8]. Правительство республики разработало комплекс мер по их скорейшему развертыванию, уделяя особое внимание предприятиям, выпускающим военную продукцию, таким как предприятия цветной металлургии и химической промышленности. Они в первую очередь обеспечивались производственными площадями, рабочей силой, сырьем, энергией и транспортом. Восстановление перебазированных объектов шло быстрыми темпами. Общее количество штатных рабочих и служащих составило 1 042 чел., а различных видов оборудования – 531 единица³⁵.

Для нормального функционирования новых предприятий в республике требовалось обеспечить их необходимым объемом электроэнергии. В связи с этим в октябре 1941 г. СНК СССР издал распоряжение о строительстве во Фрунзе дизельной электростанции мощностью 2 000 кВт, предназначенной для электроснабжения завода № 60. При этом было четко указано, что первый дизель-генератор должен быть запущен к концу текущего года³⁶.

Параллельно наращиванию оборонной промышленности в Киргизской ССР началось возведение новых предприятий. В частности, совместное постановление СНК и ЦК КП(б) республики от 30 декабря 1941 г. «О строительстве завода № 536 НКВ СССР»³⁷ устанавливает конкретные практические задачи по реализации данных объектов. Окончание строительства завода планировалось на начало осени 1942 г. Для ускорения этого процесса был задействован военстрой Средне-Азиатского военного округа (САВО). Также для обеспечения промышленных предприятий г. Фрунзе (в том числе завода № 536), в соответствии с проектом народнохозяйственного плана Киргизской ССР на 1942 г., было спланировано на 1942 г. строительство Ворошиловской ГЭС мощностью в 11 тыс. кВт на Большом Чуйском канале³⁸.

После ввода в эксплуатацию правительство Киргизской ССР поручило заводу изготовить 100 минометов (50 мм) для 107-й, 108-й и 109-й кавалерийских дивизий³⁹. Впоследствии завод был включен в состав завода № 60 НКВ СССР⁴⁰, который с 1941 г. занимался производством патронов для винтовок и револьверов⁴¹.

Промышленность Киргизии стала выпускать новую продукцию оборонного значения, товары широкого потребления, которые ранее ввозили из других областей СССР, оборудование для сахарных заводов, тракторные и автомобильные детали, обмундирование и снаряжение для Красной армии, глицерин, спирт, цемент, свинец, олово и цинк, медикаменты и препараты, технические масла, минно-тральное вооружение⁴², гранаты РГ-43.

³⁴ См.: Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фрунзе, 1980. С. 56.

³⁵ См.: Память. Сводный том. Бишкек, 2012. С. 423.

³⁶ ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 17. Д. 140. Л. 153.

³⁷ ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 304. Л. 183–184.

³⁸ См.: Докладная записка СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии от 3 декабря 1941 г. №3/1994-с.

³⁹ ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 17. Д. 55. Л. 23.

⁴⁰ ЦГА КР. Ф. 2667. Оп. 2. Д. 76. Л. 5.

⁴¹ См.: Память. Сводный том. С. 422.

⁴² ЦГА КР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 251. Л. 3.

Обсуждение и заключение

Исследование показало, что оборонное производство Киргизской ССР, перейдя к мобилизационной экономике, благодаря принятию эвакуированных предприятий, оперативному развертыванию производства и перестройке экономики смогло стать одним из важных центров оборонной промышленности Союза. Беспрецедентные меры, характерные для мобилизационной экономики, и политические процессы [9], такие как эвакуация предприятий, концентрация ресурсов на выпуске военной продукции и переход на особый режим труда, позволили в короткие сроки создать в республике систему оборонного производства.

К 1942 г. экономика Киргизской ССР перешла на мобилизационные рельсы с акцентом на оборону, что привело к становлению системы оборонного производства. Признаки этого перехода включали:

1. На заводах возросла доля женщин, подростков, людей с ограниченными возможностями и эвакуированных, что было вызвано нехваткой квалифицированных кадров.

2. Обязательные сверхурочные работы на предприятиях, чтобы увеличить объемы производства.

3. От плановых показателей могли отступать, если это было необходимо для нужд фронта. Такая гибкость подтверждает, что в мобилизационной экономике центральное планирование сочеталось с региональной автономией в принятых решениях – для быстрого реагирования на изменяющиеся потребности фронта.

4. Мощности эвакуированных предприятий использовались для увеличения выпуска как оборонной, так и мирной продукции, что указывает на двойственный характер экономических преобразований.

Подводя итог исследования, мы можем утверждать, что в период с 22 июня 1941 по 18 ноября 1942 г. Киргизская ССР в условиях мобилизационной экономики пережила период интенсивной перестройки, направленный на создание и развитие оборонной промышленности. При начальном дефиците энергетических ресурсов, ограниченности производственно-материальной базы и недостатке кадров региональная промышленность выступала как критически важное звено системы военного производства. Это положение достигалось за счет эвакуации предприятий и высокой трудовой мобилизации рабочей силы. Республика приняла активные меры по размещению и перепрофилированию предприятий, а также по созданию новых производств. Эвакуация предприятий, переориентация местных заводов и мобилизация ресурсов позволили Киргизской ССР внести вклад в обеспечение фронта. Этот опыт стал фундаментом для дальнейшего развития оборонного потенциала Киргизии, а преодоление трудностей свидетельствует об эффективности мер и самоотверженности трудящихся. Данные процессы согласуются с принципами советского тыла, где мобилизационная экономика играла решающую роль в достижении победы.

Список источников

1. Аккузинов А. К. Вклад Казахстана в достижение победы СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2025. 495 с.
2. Джунушалиева Г. Д. Экономика Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013. 333 с.
3. Жанакеева А. Т. О перестройке промышленности Кыргызстана на военный лад в период Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. Челябинск, 2021. С. 124–129.
4. Жоробеков Т. Ж. Вклад кыргызстанцев в Великую Победу (на материалах южных регионов Кыргызской Республики). Бишкек: Байтик, 2005. 192 с.
5. «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?»: Круглый стол в редакции «Независимой газеты». 1999. URL: <https://rusotchestvo.narod.ru/finansy/f49.html>

6. *Седов В. В.* Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2003. 177 с.
7. *Смыслова О. Ю., Мелконян К. А., Хачатрян Р. А., Трутенко Е. В.* Мобилизационная экономика: исторические аспекты и этапы развития // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 2. С. 42–50.
8. *Тюрина Е. А.* Оборонная промышленность СССР в условиях эвакуации. Июнь 1941–1942 гг. // Память о прошлом. Самара, 2020. С. 10–18.
9. Barber J., Harrison M. *The Soviet Home Front, 1941–1945: a Social and Economic History of the USSR in World War II.* London; New York, 1991. 252 p.

References

1. *Akkuzinov A. K.* Kazakhstan's contribution to achieving the victory of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945): experience and lessons. Dis. ... Doctor of History. Moscow, 2025. 495 p. (In Russ.)
2. *Dzhunushalieva G. D.* Economy of the Kirghiz SSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: Dis. ... Doctor of History. Bishkek, 2013. 333 p. (In Russ.)
3. *Zhanakeeva A. T.* On the restructuring of Kyrgyzstan's industry on a war footing during the Great Patriotic War. Labor for the Sake of Victory: labor resources and the economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War: collection of scientific articles / editorial board: N. A. Antipin, I. V. Sibiriyak. Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU, 2021. 573 p. P. 124–129. (In Russ.)
4. *Zhorobekov T. Zh.* The contribution of Kyrgyz people to the Great Victory (on the material southern regions of the Kyrgyz Republic). B.: Baytik, 2005. 192 p. (In Russ.)
5. "Mobilization Economy: A Path to Prosperity or Collapse for Russia?": Roundtable discussion at the Nezavisimaya Gazeta editorial office. 1999. URL: <https://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html>. (In Russ.)
6. *Sedov V. V.* Mobilization economy: Soviet model. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2003. 177 p. (In Russ.)
7. *Smyslova O. Yu., Melkonyan K. A., Khachatryan R. A., Trutenko E. V.* Mobilization economy: historical aspects and stages of development. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* = Bulletin of the Catherine Institute. 2025. No. 2. P. 42–50. (In Russ.)
8. *Tyurina E. A.* Defense industry of the USSR under evacuation conditions. June 1941–1942. *Pamyat' o proshlom* = Memory of the past. Samara, 2020. P. 10–18. (In Russ.)
9. *Barber J., Harrison M.* the Soviet Home Front, 1941–1945: a social and Economic History of the USSR in World War II. L.; N.Y., 1991. 252 p. (In Russ.)

Поступила 19.12.2025.

Сведения об авторе

Алайчиев Усен Камбарович – кандидат военных наук, докторант специального факультета научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3124-6096>.

E-mail: alaichievusen@gmail.com

Submitted 19.12.2025.

About the author

Usen K. Alaychiyev – Cand. Sci. (Military Studies), Doctoral Candidate of the Special Faculty, Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3124-6096>.

E-mail: alaichievusen@gmail.com